

Количество больных, отправляемых в карантинную зону, уменьшилось с сотен в день до двух-трех. В глазах жителей всей деревни Лу Цзыяо был божеством — добрым покровителем, спасшим народ уезда. Такое понимание и содействие заставили Лу Цзыяо взглянуть на этих «суеверных невежд» по-новому. Они тоже умели быть благодарными и отличать добро от зла; просто условия жизни и отсутствие образования не дали им возможности соприкоснуться с передовыми идеями. Продолжение жизни сулило лучшее будущее, и хотя этот путь был медленным и тяжелым, Лу Цзыяо гордился тем, что принял участие в борьбе с этой чумой.

Разглашение тайны о сжигании тел не вызвало бунта, и Лу Цзыяо, как обычно, каждый день приходил в карантинную зону для контроля.

Однажды утром, едва он прибыл в карантинную зону, стражник доложил, что в одной из палаток не хватает одного больного.

Лу Цзыяо тут же велел стражникам разделиться и начать поиски.

Группа в напряжении прочесывала местность до самого полудня, пока в дальнем уголке долины не обнаружили яму, в которой наполовину закопался пропавший больной.

Что это ещё за перформанс?

Опешивший Лу Цзыяо распорядился откопать мужчину и расспросить его.

Мужчина опустился на колени перед Лу Цзыяо и признался: он чувствовал, что дольше не протянет, и, не желая утруждать господ стражников копанием ямы для погребения, вырыл ее сам.

Его слова рассмешили стражников вокруг, и те наперебой стали подшучивать над ним:

— А ты неплохо умеешь облегчать нам работу!

Кто-то поддел его:

— Нечего так трудиться. Вот помрешь — мы тебя на гору отволочем да сжжем.

Услышав слово «сжечь», мужчина отчаянно забил челом перед Лу Цзыяо, умоляя подождать с сожжением, пока его трехлетняя дочка не вырастет и не выйдет замуж.

Местные жители верили: если у умершего не хватает руки или ноги, он не сможет переродиться, а если тело сжечь, то уничтожится и сама душа.

Бедняга искренне верил, что и после смерти его дух останется и сможет смотреть, как растет дочка.

Стражники всю насмехались над его глупостью, мол, надо же, как догадался сэкономить людям силы. Лу Цзыяо же молчал. Он лишь поднял руку, повелел мужчине встать и сухо произнес:

— Пора пить лекарство, живо возвращайся.

Мужчина не поднимался, моляще снизу вверх глядя на спасителя в надежде получить обещание не сжигать его.

Лу Цзыяо подошел, схватил его за руку и силой поднял на ноги. Сдвинув брови, он строгим

тоном ответил:

— Хочешь увидеть, как вырастет ребенок, — пей лекарство вовремя. Какой толк закопать сюда труп? Иди и лечись. Труп хорошим отцом не станет, нужно жить.

Днем Лу Цзыяо отправился вслед за повозками с покойниками на дальнюю гору, чтобы проконтролировать сожжение.

Все приходилось делать самому: масло для сжигания тел использовалось военное, дорогое. Если за стражниками не присмотреть, они могли присвоить пару кувшинов, а если трупы сгорят не полностью, возникнут большие неприятности.

Неожиданно в тот день, когда открыли ворота для вывоза тел, из карантинной зоны выскочила толпа больных. Вооружившись камнями, ветками и палками, они рванули прямо к выходу!

— Назад! — Чжан Сы разом оттолкнул Лу Цзыяо себе за спину.

Стражники вокруг дружно схватились за рукояти мечей и грозно закричали:

— Не подходи!

Толпа больных, не желавших быть сожженными, весь вечер замысливала побег. Они решили забрать с собой остатки отваров, чтобы потом самим купить нужные снадобья в аптеке и вылечиться, лишь бы не погибать здесь и не подвергаться сожжению.

Раздался глухой удар.

Чжан Сы точным ударом ноги сбил с ног зачинщика, но остальные сотни больных тут же оббежали его с разных сторон, пытаясь вырваться на свободу, однако путь им преградили стражники.

Больные не обладали никакой боевой силой, однако их было много, а дневной караул состоял всего из десятка с небольшим человек. Нескольким стражникам бунтующие уже успели исцарапать лица.

Страшась заразиться от поветрия, перепуганный стражник с лязгом выхватил меч и, не колеблясь, срубил нападавших больных, пытавшихся его искусать и исцарапать.

Посреди царившего хаоса Лу Цзыяо отчаянно закричал:

— Не пускайте в ход оружие! Избегайте крови! Оглушайте их!

Стражники в спешке убрали мечи, однако толчки и пинки не могли сдержать напор толпы больных, наступавших со всех сторон, и дежурные стали один за другим обращаться в бегство.

Лу Цзыяо позвал одного из стражников, чтобы вместе захлопнуть деревянные ворота, но тут же заметил двух несущихся к ним больных. Стражник мгновенно бросил цепи и пустился наутек.

Лу Цзыяо поспешно подхватил цепь, намереваясь запереть деревянную ограду, однако двое больных уже подскочили к нему и вцепились в его руки, не давая замкнуть замок!

— Выпусти нас!

Видя, что его руки вот-вот разорвут, Лу Цзыяо разжал пальцы и бросил цепь. Наружу, будто бешеные псы, вывалились еще несколько больных!

Лу Цзыяо не успел увернуться — двое из них сильно толкнули его. Он пошатнулся и едва не полетел на землю, как вдруг чья-то рука подхватила его за локоть и удержала на ногах.

Следом раздалось несколько глухих ударов: рванувших к выходу больных отбросили пинками назад, и перед Лу Цзыяо выросла фигура в белых одеждах.

Лу Цзыяо поднял глаза и ахнул:

— Наследный принц!

— Назад!

Не успел он больше ничего сказать, как навстречу выскочили еще несколько человек.

Наследный принц только что с помощью придворного лекаря отыскал Лу Цзыяо и еще не успел понять, что это за толпа, нападающая на Лу Цзыяо и стражников. Он обнажил меч и тут же замахнулся на первого приближающегося!

— Ваше высочество! Не проливайте кровь!

В мгновение ока Лу Цзыяо сделал стремительный шаг вперед, одной рукой рванул наследного принца на себя и, приподнявшись на цыпочки, прикрыл его своим телом.

Горячая кровь хлынула на спину. Лу Цзыяо тут же оттянул наследного принца в сторону. В этот миг Чжан Сы свалил остальных зачинщиков и, обернувшись, заметил наследного принца и поспешил отдать поклоны.

Беспомощные больные в большинстве своем были оглушены Чжан Сы и теперь в беспорядке лежали по всей земле.

Те, кто не потерял сознание, все еще пытались подняться и с открытыми глазами ползли к выходу.

Лица и губы у некоторых уже посинели от цианоза, а склеры глаз налились кровью — зрелище было жуткое, словно злые духи выбирались прямо из преисподней.

Наследный принц держал в руке меч, и перед его взором простиралась эта ужасающая адская картина.

— Ваше высочество, вам нельзя здесь оставаться! Поскорее возвращайтесь! — Лу Цзыяо сбросил испачканную кровью защитную накидку и попросил наследного принца немедленно покинуть карантинную зону.

Наследный принц с удивлением повернулся к Лу Цзыяо:

— Это все жители, подхватившие чуму? Сколько же людей в этом уезде заражено?

Лу Цзыяо попросил его отойти в сторону. Выйдя за ограду подальше от карантинной зоны, Лу Цзыяо снял маску и перчатки и доложил наследному принцу:

— Выжившие зараженные в основном собраны в этой долине. Остальное я уже изложил вам в

письме — из-за того, что эта зловещая чума распространяется и убивает крайне быстро, большинство заболевших умерли еще до того, как им успели оказать помощь. На данный момент, по приблизительным подсчетам властей, число погибших по всему уезду превышает четыре тысячи человек. До введения карантина ежедневно заражалось более двухсот человек, однако после принятия противоэпидемических мер ежедневный прирост больных свелся практически к нулю.

Наследный принц ошеломленно спросил:

— Почему ты только что запретил проливать кровь? Эта чума передается через кровь?

Лу Цзыяо терпеливо пояснил:

— Чума в основном делится на два вида, поэтому я разделил больных на две зоны. В этой находятся относительно легкие больные, страдающие бубонной чумой. В простонародье этот недуг зовут «бубонная болезнь». Способ ее распространения схож с малярией — в основном через укусы насекомых и грызунов. Если лечение не помогает и болезнь затягивается, чума через кровь может поразить легкие, перейдя в легочную чуму. Больные легочной чумой находятся в другой зоне. О них говорят, будто от одного взгляда на них можно заразиться. Каждый их вдох и выдох таит в себе заразу. В случае заражения большинство погибает в течение трех дней. В тяжелых случаях у больных кровоточат все семь отверстий на лице, и кровь их несет в себе поветрие — любой, кто соприкоснется с ней, рискует заболеть.

Эти слова, от которых стыла кровь в жилах, Лу Цзыяо произносил удивительно спокойно.

Наследный принц обернулся и посмотрел за ограду на больных с посиневшими лицами и налитыми кровью глазами, а затем снова повернулся к Лу Цзыяо:

— И ты эти два месяца изо дня в день находился рядом с ними? Что, если бы ты тоже подхватил чуму?

Лу Цзыяо пояснил:

— Я подготовил одежду, защищающую тело, рот и нос, и каждый день надеваю ее для работы. А когда возвращаюсь, отмачиваю ее в воде от чумы...

— А если бы заразился?! — Наследный принц с непередаваемым изумлением уставился на Лу Цзыяо. — Ситуация зашла так далеко, эти слухи про «взглянул — и подхватил чуму» — не пустые запугивания! А если бы ты тоже подхватил чуму? Умер бы за три дня? Почему ты не бросил все и не вернулся в столицу?

— Но здесь уезд, где проходит испытание Новый закон Вашего высочества...

— Это мое дело! Тебе не за что отвечать!

Лу Цзыяо вздрогнул от гневного выкрика наследного принца и растерянно оглянулся на больных за оградой, похожих на выходцев из ада.

Он вернул взгляд к наследному принцу и беспомощно произнес:

— Если я брошу все... что будет с ними? Позволить людям со всего уезда и даже соседних уездов превратиться в такое? У меня есть шанс спасти их. В худшем случае я отдам одну жизнь, но смогу сберечь сотни тысяч. Как вы думаете, могу ли я бросить все? Если я брошу их

и эти сотни тысяч людей погибнут... смогу ли я потом спать спокойно?

Наступило молчание.

<http://bllate.org/book/18379/1767072>